

Бекетов Иван Александрович

Б

Дважды воскресший

Этот чуть грузный человек медленно поднимался по гранитным ступеням Мамаева Кургана. Прочитал на стене пантеона надпись «Они были простые смертные, такие же, как все...»

В пантеоне полумрак. Мужчина остановился перед зажженным факелом и минуту стоял молча. Потом направился к стене, на которой высечены имена людей, навеки оставшихся на этой земле. Бесконечный список тянулся от одной стены к другой. Человек пробежал его глазами. Вдруг выражение его лица изменилось. Он прочел: «Бекетов Иван». Это же он, Иван Александрович Бекетов! Мужчина еле скрыл нахлынувшие чувства, тяжелый комок подступил к горлу. Чтобы никто не увидел его слез, он тихонько вышел из пантеона и пошел к лысой сопке, которая находилась невдалеке от Мамаева Кургана.

Иван Александрович Бекетов.

Иван Александрович Бекетов ушел на фронт, когда пришла «похоронка» — извещение о гибели отца. Сорок второй год — учиться солдатским наукам пришлось Ивану наскоро. Через два месяца попал Бекетов на Волгу. Три дня шла маршевая рота на юг, к Астрахани, а потом по срочному приказу, за двое суток вернулись в Сталинград. Отоспались в вагонах, в несколько рядов перетянувшихся от Бекетовки до Сталинграда, — что-то вроде противотанкового заграждения. Почему запомнилось это Ивану? Очень просто. Поселок Бекетовка, он — Бекетов.

Два дня простояла рота в обороне. Если говорить честно, оробел Иван Бекетов. Войны-то он еще и не видел, под бомбежкой побыл раз — вот и весь его боевой опыт. А тут стрельба — то слева, то справа, то впереди: кто стреляет, в кого — ничего не понял Иван. Не понял даже, где немцы, а где — свои. Но догадался, что делать: два

дня он присматривался к действиям бывалых солдат. И стал кое в чем разбираться.

Последовала команда: «В атаку!» В купоросной балке собрались с силами и ударили по немецким позициям у подножия Лысой горы. Заняли первые траншеи. И тут же контратака гитлеровцев. Отбили ее, хотя с Бекетовым конфуз вышел. Приготовил он карабин к бою, дернул затвор — не открывается. Еще раз дернул и понял: засорился, чистить надо. Положеньице! Это был первый бой оглохшего от гула, растерявшегося солдата-новичка.

Среди защитников Сталинграда

...Горстка отважных защитников Сталинграда отбивала яростные атаки гитлеровцев. Трое суток они были оторваны от мира, вышли патроны, на исходе сухари. В окопе стонет раненый боец.

— Пить, пить, — шепчут его пересохшие губы. — Дружочек, хоть бы глоточек воды.

Б

Рядом несла свои воды Волга, но добраться до нее нельзя. Роту со всех сторон блокировал враг. Бойцы не знали, чем помочь своему товарищу. Сделали, было, попытку прорваться к своим, но все три связных были подкошены пулеметным огнем фашистов. Враг занял самое удобное место на Лысой сопке и ни ночью, ни днем не давали возможности поднять головы.

Все эти трое тяжелых суток внимательно следил за вражеским пулеметчиком 18-летний Ваня Бекетов, уралец, призванный на фронт Камышловским военкоматом. Он уже высчитал до долей секунды сколько времени требуется немцу, чтобы подняться или опуститься в окоп, до деталей изучил каждую складочку и кочки ложбины.

— Товарищ лейтенант, — обратился боец к политруку, — я пойду.

Политрук посмотрел на юное обгоревшее и осунувшееся от бессонных ночей лицо бойца и ответил:

— Не надо, Ваня, трудно тебе. Палит-то как! Подожди чуток. Скоро наши должны помочь.

— Товарищ, лейтенант, у меня всего три патрона осталось. Какой я боец с ними? Рискну.

— Ладно, Ваня, иди!

Бекетов отдал карабин командиру, снял шинель, ремень, все лишнее, чтобы не мешало, и попрощался с товарищами.

Впереди смертельный рубеж, но он сознательно пошел на него, чтобы спасти свою роту. Бекетов осторожно вылез из траншеи и сделал прыжок до маленького бугорка. В те же секунды просвистели пули над самой головой. Боец вжался в землю:

— Не шевелиться, ты мертвый.

Иван еще с детства ходил со взрослыми на охоту, научился присматриваться к окружающей обстановке и быть незамеченным. Сейчас ему это пригодилось. Поединок с пулеметчиком начался. Одним глазом боец стал наблюдать за вражеской огневой точкой. Вот голова немца стала опускаться в окоп. Ствол пулемета чуть отошел в сторону.

Что есть силы, Иван рванулся и залег за вторым бугорком. Опять фриц прозевал — пули прошли мимо. Пулеметчик ничего уже не смог сделать связному. Немцев заинтересовал дерзкий поступок русского смельчака, и они открыли огонь из миномета.

Первая мина разорвалась невдалеке.

— Берегись вилки! — мелькнуло в голове у Бекетова, и он прыгнул в только что образовавшуюся воронку.

Точно, вторая мина угодила как раз в то место, где он лежал секунду назад. Потом еще одна. Его засыпало землей.

Когда вокруг стихло, Иван выкарабкался из воронки, ощупал себя и пополз дальше. Еще не раз он слышал глухие разрывы мин, свист пуль, но у него была единственная мысль — поползти до своих живым. Бекетов чуть поднял из-под земли голову и посмотрел вперед. Что это? Из окопа высунулась фигура солдата и целится в него из карабина.

— Стой, куда целишься! С ума сошел, — что есть силы, закричал Иван.

Из окопа поднялся второй боец.

— Постой, не пали зря! — подтолкнул он товарища. — Это ведь наш.

Бекетов подполз к окопу и выругался.

— От фашистов убежал, а свои на мушку взяли.

— Как же ты там оказался? Немцы ведь... — оправдывался солдат.

— Ты браток, на нас не серчай, возьми лучше закурить. Хороший табачок. — И подал ему свой кисет.

— Где ваш командир?

— Вон туда иди.

Скоро связной рассказал комбату о критическом положении стрелковой роты. Майор посмотрел в перископ и удивленно спросил:

— Послушай, солдат, как ты только жив остался!

— Просто, — ответил смельчак, — змеей стелился по земле, вот пуля и не задела.

— Как зовут?

— Бекетов Иван!

— С тебя, Бекетов, на сегодня хватит, иди, отдыхай.

В тот же день батальон пошел в атаку на вражеские позиции и выручил из беды сражавшуюся в окружении стрелковую роту.

Фамилия в пантеоне

— Иван Александрович, — спросил я Бекетова, — каким же образом ваша фамилия попала в пантеон на Мамаевом Кургане?

— Когда соседи пошли на выручку нашей роте, меня тяжело ранило в ногу, и я был отправлен в госпиталь, — рассказал он. — Через несколько дней в армейской газете увидел свою фамилию в списке награжденных орденом Славы третьей степени. Потом был эвакуирован в госпиталь прифронтовой полосы и почти полгода находился там. В ту роту, в которой воевал, я не вернулся, и там подумали, что меня постигла та же участь, что и моих предшественников. Вот почему моя мать, Просковья Андрияновна, получила с фронта «похоронку» о моей гибели. Но об этом я узнал гораздо позже.

Раненый, он до ночи пролежал в балке среди убитых. Но окопные санитары обнаружили его среди мертвых. Было радости в Салтыковском переулке в Камышлове, когда вслед за извещением о гибели пришло от Ивана письмо: «Здравствуй, мама, я жив и здоров...»

По правде говоря, здоров он не был. Месяц лежал в госпитальной землянке на Голодном острове — там же, в Сталинграде. Раненую ногу сперва хотели ампутировать. Несколько госпиталей сменил Иван Бекетов — Красный Кут, Камышин, Энгельс, Орел. Поставили-таки его на ноги.

... Столицу Украины Киев прошли ночью окраинными улицами. Очень жалел Иван, что не удалось увидеть древний город. У одной из деревень фашисты танковой атакой заставили полк, в котором воевал Бекетов, временно отступить. Но через несколько часов наши бойцы не только вернули упущенное, но и дальше продвинулись. Бекетов в то время был первым номером в пулеметном расчете.

Налетела вражеская авиация. Фугаска в полтонны весом упала неподалеку от Иванова окопа. Его засыпало землей, лишь сапоги торчали наружу. Это и спасло Бекетова. Задышавшись, он делал отчаянное усилие выбраться из-под пласта земли. Товарищи увидели его шевелящиеся ноги и откопали бойца.

Тут как раз полку пришлось отходить. Так и не узнали многие, кто видел, как у Иванова окопа разорвалась бомба, что его спасли. Сообщили в штаб, что он убит — и опять полетела в Камышлов «похоронка».

И.А. Бекетов снова шел с боями вперед, и снова мать получила письмо: «Я жив и здоров». Говорили, после этого в Салтыковском переулке, откуда на фронт ушло 13 человек, а вернулось после войны двое, многие женщины воспрянули духом: а вдруг и их мужья и сыновья, несмотря на сообщение о гибели, живы. Шутка ли, дважды Прасковья Бекетова оплакивала погибшего Ванюшку. И оба раза напрасно.

Солдатская дружба

Б

Иван Бекетов прошел всю войну. Закончил ее в Праге, в составе 58-й гвардейской стрелковой дивизии. Он сменил много армейских специальностей, став, в конце концов, разведчиком.

На Сandomирском плацдарме в их подразделение пришел на пополнение молодой боец Геннадий Никитин, уже прошедший боевую закалку. Родом он был из города Вольска Саратовской области.

Парни крепко сдружились. Они просились у командира вместе отправлять их в разведку, участвовали во многих боевых операциях. Один раз захватили немецкого фельдфебеля вместе с рождественской почтой. В другой раз участвовали с группой товарищей в операции по пленению немецкого генерала в городе Бреславле. Иван Бекетов получил второй орден Славы, а его друг Геннадий Никитин стал полным кавалером трех орденов солдатской доблести. Да, ошиблась война, не погиб Иван Бекетов. Но четыре раза лежал он в госпиталях, не считая легких ранений.

Иван Александрович Бекетов, кроме двух орденов Славы, был награжден медалью «За боевые заслуги». Имел несколько медалей за освобождение городов. Но вот медали «За оборону Сталинграда» у него не было. Оказывается, вовремя награду не вручили, а хлопотать после войны он не стал.

— Мне очень близок кинофильм «Встреча на Эльбе», — вспоминал старый солдат. — Ведь наша разведка одной из первых переплыла через Эльбу и встретила с союзными войсками-американцами. Тогда они хорошо встретили нас. Не обошлось без рюмочки в честь общей победы над гитлеровской Германией. К сожалению, другую политику повело американское правительство после войны, встав на путь агрессии против других народов.

«От всей души»

После войны И.А. Бекетов вернулся к мирному труду. Он стал работать на грузовом мотороллере в Камышловском торге. Заведующие магазинов всегда просили, чтобы именно дядя Ваня вез на их точку продукты, другие товары. В торге его уважали за добросовестность, за рабочую четкость и исполнительность.

В 1972 году вышел в свет сборник очерков свердловских журналистов «Живут герои на Урале». Этот сборник открыл новую серию книг «Подвиг обретает имя». В сборник вошел рассказ и о нашем земляке — Иване Александровиче Бекетове — человеке интересной судьбы.

Вдруг в марте 1974 года Иван Александрович Бекетов получил письмо из Москвы. Редактор одной из передач центрального телевидения Лариса Муравина, узнав о судьбе разведчика Бекетова, пригласила его на передачу. А когда взволнованный Иван Александрович переступил порог останкинского телецентра, узнал, что будет участником телевизионной передачи «От всей души».

На другой день вместе с группой журналистов и работников центрального телевидения Бекетов был уже в Вольске Саратовской области. А вечером того же дня состоялось то, что запомнилось старому солдату на всю жизнь.

Зал городского драматического театра был переполнен. Телевизионные камеры были направлены на почетных граждан города Вольска — ветеранов войны. Среди них был Геннадий Петрович Никитин, тот самый, кто с уральцем Бекетовым ходил в разведку.

Ведущая передачи, заслуженная артистка РСФСР, Валентина Леонтьева подошла к Никитину.

— Геннадий Петрович, расскажите о своих боевых товарищах. Кого вы помните?

— Многих, — ответил ветеран. И среди других называет имя Ивана Бекетова из Свердловской области. — Мы в паре с ним всегда ходили в разведку, храбрый был друг.

— Хотели бы вы его встретить? — спросила Леонтьева.

— Еще бы! Сколько после войны его искал, так и не мог найти.

— Бекетов Иван Александрович, вас просят в зал!

— Кто-то меня подтолкнул, — рассказывал позднее Бекетов, — и я вышел на сцену. Я такого не ожидал. Не ожидал, что увижу своего боевого друга через тридцать лет и в такой обстановке.

— Иван!

— Геннадий!

Они кинулись друг к другу, позабыв обо всем на свете.

— Потом только опомнился, — говорил Иван Александрович, — и что-то, по-моему, невпопад говорил ведущей.

Съемка передачи «От всей души» шла до поздней ночи. А после друзья до утра не могли уснуть. Обо всем переговорили. Геннадий Петрович познакомил Ивана Александровича со своей семьей. Два дня гостил в семье Никитиных их далекий уральский друг. А потом распрощались, как родные.

Подробно эта волнующая встреча фронтовиков была показана по Центральному телевидению в апреле 1974 года.

Владимир Сысюк.